

**Азиатский вектор интеграционной повестки Евразийского
экономического союза
(The Asian integration agenda of the Eurasian Economic Union)**

ECONOMIC, SOCIO-POLITICAL, ETHNIC AND RELIGIOUS PROBLEMS OF
AFRO-ASIAN COUNTRIES / YEARBOOK 2018 / INSTITUTE OF ORIENTAL
STUDIES OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES / MOSCOW

URL: <http://revolution.ru/wp-content/uploads/2018/12/book-orient-2018-bazar.pdf>

Mr. Kniaz Bagdasaryan

Research assistant | PhD candidate.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(RANEPa) - Institute of Applied Economic Research

Contact email: km.bagdasaryan@gmail.com, bagdasaryan-km@ranepa.ru

Abstract: The paper considers prospective directions of integration cooperation of the EAEU with the countries and groupings of Asia. The aim of the study is to determine the possibilities and limitations of the common foreign economic policy of the Eurasian Economic Union in this area.

Keywords: integration, Eurasian Economic Union, preferential agreement, free trade area, trade in services

Note: Downloadable document is in Russian

JEL-Classification: F15 - Economic Integration

Азиатский вектор интеграционной повестки Евразийского экономического союза

В статье рассматриваются перспективные направления интеграционного сотрудничества ЕАЭС со странами и группировками Азии. Целью исследования является определение возможностей и ограничений реализации единой внешнеэкономической политики Евразийского экономического союза в данной сфере.

Ключевые слова: интеграция, ЕАЭС, преференциальное соглашение, зона свободной торговли, торговля услугами.

В настоящее время Евразийский экономический союз (ЕАЭС) стремится активно проводить переговоры со странами дальнего зарубежья, прежде всего с государствами Азии, по созданию с ними зон свободной торговли (ЗСТ). Данная политика реализуется в рамках полномочий Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), которая является постоянно действующим наднациональным регулирующим органом ЕАЭС.

Одним из главных факторов, обуславливающим сближение с государствами Азии, являются проблемы углубления внутренней интеграции в самом ЕАЭС, что требует поиска и реализации новых направлений взаимодействия стран-участниц группировки.

Кроме того, в связи с торгово-политическими санкциями Россия — как инициатор интеграционных процессов в ЕАЭС — сталкивается с ограниченным выбором перспективных партнеров. Так, Россия еще в рамках Таможенного союза планировала создать совместную ЗСТ с Новой Зеландией и государствами Европейской ассоциации свободной торговли (Исландия, Норвегия, Швейцария и Лихтенштейн). Однако уже в начале 2014 г. эти переговоры были заморожены по причине введения торгово-политических санкций.

Помимо этого, государства — члены ранее созданного Таможенного союза (Беларусь, Казахстан и Россия) имеют действующие двусторонние соглашения по ЗСТ с Республикой Сербией, в связи с чем требуется переформировать эти соглашения на многостороннем уровне и унифицировать в евразийском формате. Поэтому данные переговоры, отчасти носят технический характер, хотя существуют и содержательные проблемы¹.

Еще одним важным фактором активизации сотрудничества ЕАЭС с государствами Азии является их относительная географическая близость, сложившаяся логистика, а главное — экономический потенциал этих стран.

Таким образом, политика «разворота на Восток», прежде всего России, обусловлена тем, что развитые страны фактически закрыты для углубленного взаимодействия по торгово-политическим причинам. Вместе с тем, ряд азиатских государств демонстрируют желание сотрудничать с ЕАЭС и являются привлекательными партнерами как динамично развивающиеся экономики с быстрорастущими внутренними рынками.

Следует отметить, что в настоящее время позиции России и других членов ЕАЭС в международной экономике и глобальной торговле в целом достаточно слабы и уязвимы. Однако азиатские партнеры в настоящее время являются странами с разным экономическим и внешнеторговым потенциалом, что необходимо учитывать при проведении переговоров по ЗСТ (см. Таблица 1).

ТАБЛИЦА 1. Основные макроэкономические показатели отдельных стран Азии в 2017 г. (млрд долл.)

Страна	Объем ВВП ¹	Экспорт товаров ²	Импорт товаров ²	Экспорт услуг ²	Импорт услуг ²	Темпы роста ВВП (2013-2017) (%) ¹
Россия	1267,6	353	238	58	87	0,1
КНР	12263,4	2263	1842	226	464	7,1
Индия	2487,9	298	447	179	150	7,2
Ю.Корея	1379,3	574	478	86	120	3,0
Таиланд	428,8	237	223	75	46	2,8
Иран	409,3	56*	65*	9*	13*	3,5
Израиль	316,8	61	72	44	29	3,5
Сингапур	304,1	373	328	165	171	3,4
Египет	237,1	25	62	19	16	3,8

¹ — по данным МВФ (nominal GDP in current prices | real GDP average growth)

² — по данным ВТО (merchandise trade | commercial services trade)

* — по данным Европейской комиссии за 2016 г.

Помимо внутриэкономических проблем также необходимо принимать во внимание позиции заинтересованных сторон во Всемирной торговой организации (ВТО) и их переговорный опыт. Поэтому консолидация деятельности всех государств-членов ЕАЭС на основе положений Соглашений ВТО имеет первостепенное значение в реализации задач единой торговой политики Союза².

При этом преференциальные международные договоры по ЗСТ базируются прежде всего на снижении уровня применяемых импортных тарифов и нетарифных мер, а также ряде других положений по либерализации торговых режимов на основе норм и правил ВТО³.

На данном этапе интеграционного развития ЕАЭС стремится не столько к стабильному положению государств-членов на международных рынках товаров и услуг в силу своей низкой технологической конкурентоспособности, сколько к расширению позиций в системе мирового хозяйства за счёт

увеличения объемов преференциальной торговли. Таким образом, ЕАЭС активно использует любую возможность для начала переговоров о создании зон свободной торговли с т. н. третьими странами (или группами стран).

Согласно данным, приведённым в периодическом докладе PWC 2017 г. «World in 2050»,⁴ при отсутствии торговых барьеров в мировой торговле на долгосрочную перспективу и глобальных цивилизационных угроз или катастроф, росту мировой экономики до 2050 г. будут способствовать растущие рынки развивающихся стран (emerging countries) Азии. Прежде всего группы «Е7»⁵, что способствует перемещению центра глобальной экономики из Европы в быстрорастущие экономики азиатского региона.

По расчётам экспертов РАНХиГС, суммарный макроэкономический выигрыш для России от ЗСТ, подразумевающих взаимное обнуление импортных пошлин (как научное допущение) исключительно в торговле товарами, составит с Южной Кореей около 4 млрд долл. США, с АСЕАН — примерно 5 млрд долл., со странами ШОС — около 10 млрд долл. и с ЕС — от 30 до 40 млрд долл. ежегодно⁶.

Однако проведение подобных переговоров и согласование интересов всех сторон является сложным и длительным процессом. Многоэтапность включает анализ целесообразности заключения каждого соглашения, создание совместной исследовательской группы (СИГ), выработку единой переговорной позиции ЕАЭС с конкретной страной, ратификацию договоров в государствах-участниках, а также множество бюрократических процедур внутри ЕЭК. При этом, партнеры ЕАЭС по переговорам, как правило, уже имеют большой опыт применения соглашений по ЗСТ и им не требуется длительного согласования формальностей.

Социалистическая Республика Вьетнам. Первым торговым партнёром ЕАЭС в рассматриваемой сфере стал Вьетнам как наиболее важный политический и экономический партнер России в Юго-Восточной Азии. Соглашение о создании ЗСТ между СРВ и ЕАЭС заключено 29 мая 2015 г. и вступило в силу после ратификации всеми договаривающимися сторонами 5 октября 2016 г. Следует отметить, что этот договор является пока единственным соглашением о ЗСТ между ЕАЭС с т. н. третьими странами, в том числе в азиатском регионе.

Данное соглашение мотивировано, в частности, желанием России нарастить товарооборот с Вьетнамом до 10 млрд долл. к 2020 г., а также получить за счет организации промсборки в СРВ опосредованный доступ на рынки АСЕАН. Как представляется, экономические интересы Вьетнама заключаются в расширении рынков сбыта своей продукции на евразийском пространстве.

Так, в 2017 г. в целом прирост экспорта России составил 25,3% и 24,7% — по импорту. Во Вьетнаме — соответственно, 21,4 и 21,0%. Однако двусторонний товарооборот между странами расширился темпами почти на 50% выше общего роста (хотя здесь есть элемент т. н. демонстрационного эффекта). Темпы прироста российского экспорта во Вьетнам увеличились на 38,7%, а импорта — на 34,8%. При этом, вьетнамский ввоз в Россию рос опережа-

ющими темпами по преференциальным товарным позициям, зафиксированным в соглашении по ЗСТ.

Распоряжением Евразийского межправительственного совета (ЕМПС) №16 от 27 октября 2016 г. были приняты решения о начале торговых переговоров с рядом государств о заключении соглашения о ЗСТ, а именно: с Арабской Республикой Египет, Государством Израиль, Республикой Индией, Исламской Республикой Иран, Китайской Народной Республикой, Республикой Сербией и Республикой Сингапур⁷.

Китайская Народная Республика. Переговоры по т. н. непреференциальному соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР ведутся на основании решения Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. Совместное заявление о переходе к переговорной фазе разработки документа было подписано в мае 2016 г. между ЕАЭС и КНР.

Соглашение ЕАЭС с Китаем находится в высокой степени готовности и может быть подписано в 2018 г. На данный момент проект соглашения проходит этап юридической вычитки и перевода на языки всех государств-участников. Необходимо отметить, что данное соглашение является непреференциальным (т. е. не затрагивает вопросы снижения тарифов и сокращения нетарифных мер), а его целью является повышение эффективности регуляторных принципов и среды для бизнеса договаривающихся сторон.

В рамках сотрудничества с Китаем также рассматривается участие государств-членов ЕАЭС в реализации цивилизационного проекта Экономический проект Шелкового пути (ЭПШП). Важнейшей задачей проекта является снятие инфраструктурных ограничений для торговли и выстраивание системы связанных транспортно-логистических коридоров. Поэтому ЭПШП в основном является для стран ЕАЭС инфраструктурной программой, и в среднесрочной перспективе возможные выгоды от ее реализации ожидаются от участия в совместном строительстве объектов.

Следует отметить, что инициатором создания транспортной артерии ЭПШП является Китай, при этом альтернативные торгово-транспортные пути пролегают в обход России. Риторика политического руководства КНР свидетельствует о том, что сотрудничество должно строиться исключительно на идеологии равноправного беспроигрышного партнёрства «win-win». Таким образом, Россия должна проделать очень серьёзную работу по модернизации Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей, а также обеспечить безопасность и резко нарастить скорость передвижения грузов.

Государство Израиль. В 2016 г. были начаты переговоры о создании ЗСТ между ЕАЭС и Израилем. Эксперты считают, что израильские сельхозпроизводители могут нарастить свое присутствие на евразийском рынке, а также в области торговли услугами, в том числе в сфере высоких технологий. Производители ЕАЭС рассчитывают поставлять свою сырьевую, промышленную и аграрную продукцию на местный рынок.

Подписание данного соглашения, как представляется, потребует большого количества времени, поскольку между государствами-членами ЕАЭС

из-за разных экономических подходов пока не выработана единая официальная переговорная позиция для проведения этих переговоров.

Исламская Республика Иран. Иран относится к числу традиционных партнёров России, но не является членом ВТО (что осложняет подписание договора о создании ЗСТ в «классическом» виде), поэтому с самого начала речь шла о разработке преференциального соглашения, «ведущего к образованию ЗСТ».

На иранском рынке существует много нетарифных ограничений, которые создают определённые сложности в разработке соглашения, и поэтому важно договориться о прозрачности процедур их применения.

Экономические выгоды России и других государств-членов ЕАЭС от заключения соглашения о ЗСТ с Ираном могут заключаться в возможности участия в освоении 11 месторождений нефти и газа в Иране, в частности, российской нефтегазовой компанией «Зарубежнефть» и компанией «Росгеология». Россия также является крупным поставщиком зерна — например, в 2015 г. Иран закупил 1,5 млн т отечественной пшеницы и меслина.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2018 г. №739-р был одобрен проект данного Временного соглашения, этот Договор предусматривает образование ЗСТ по ограниченной номенклатуре товаров и подлежит ратификации, так как содержит правила, отличные от предусмотренных российским законодательством⁸.

Арабская Республика Египет. Перспективное соглашение расширенного формата «ЗСТ плюс» с Египтом предполагает экономические выгоды для всех сторон. Данный формат договора подразумевает принятие дополнительных обязательств: либерализацию в сфере торговли услугами, обмен инвестициями и рабочей силой, охрану интеллектуальной собственности, таможенное, техническое, санитарное и фитосанитарное регулирование, конкурентную политику, доступ к рынку госзакупок, кооперацию, урегулирование споров и др.

Поскольку Египет является крупнейшим потребителем российской пшеницы (до 4 млн т в год), то в рамках дальнейшего сотрудничества Россия планирует строительство объектов зерновой инфраструктуры на египетской территории. Кроме этого, у ЕЭК имеется большой портфель проектов, который он может предложить Египту. Например, предполагается строительство атомной станции в Ад-Дабаа на побережье Средиземного моря (за счет российских кредитов).

В рамках преференциального сотрудничества планируется организация специальной промышленной зоны в Восточном Порт-Саиде, где будут размещены отделения или филиалы предприятий автомобилестроения, нефтехимии, энергетики, медицины и строительных материалов из России и стран ЕАЭС. Реализация этих планов откроет новые логистические возможности и может способствовать дальнейшей бизнес-экспансии отечественных компаний не только в Египет, но также на Ближний Восток и в Африку.

Однако следует учесть, что большинство экономических агентов, присутствующих на египетском рынке, являются американскими и европейскими компаниями. Поэтому для ограничения доступа новых конкурентов на рынок создаются барьеры технического и административного характера, затрудняющие доступ товаров из ЕАЭС на египетский рынок. Одним из главных условий для участия в местных тендерах является наличие американского или европейского сертификата соответствия, что препятствует продвижению экспорта в Египет.

Республика Сингапур. Подписание соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Сингапуром планируется до конца 2018 г. Из-за высокой степени либерализации внешней торговли товарами в Сингапуре (средний импортный тариф в стране близок к нулю) акцент планируется сделать на либерализацию торговли услугами.

Важную роль в экономике Сингапура играют транснациональные корпорации, поэтому доступ на рынок товаров отечественных производителей представляется весьма ограниченным, исходя из существующих конкурентных преимуществ иностранных товаров.

В настоящее время сторонами прорабатываются такие вопросы сотрудничества, как техническое регулирование и применение санитарных, фито-санитарных и карантинных мер, вопросы взаимных инвестиций, форматы сотрудничества в энергетической сфере и промышленности.

Однако в силу конкурентоспособности сферы услуг, которая является основой сингапурской экономики, выгоды от сотрудничества для ЕАЭС, где этот сектор не получил должного развития, могут оказаться переоцененными и ограниченными.

Республика Индия. В рамках переговоров по созданию ЗСТ между ЕАЭС и Индией также рассматривается подписание расширенного соглашения нового типа (ЗСТ плюс)⁹. Работа двусторонней СИГ была начата в 2015 г. По оценкам ЕЭК, взаимная либерализация торгового режима приведет к росту ВВП всех стран ЕАЭС и Индии. В частности, суммарный прирост ВВП в государствах ЕАЭС прогнозируется в краткосрочной перспективе до 1,5 млрд долл. и в долгосрочной — до 3 млрд долл.

В июне 2017 г. в рамках Петербургского международного экономического форума было объявлено о начале официальных переговоров по заключению ЗСТ. Следует отметить, что индийский рынок является непредсказуемым, непрозрачным, определенно сложным и своеобразным в связи с культурно-исторической особенностью ведения бизнеса. Для участия компаний государств-членов ЕАЭС в крупномасштабных индийских проектах в сфере экономики необходимо уделить особое внимание тому факту, что рынок Индии является лидером в мире по применению ограничительных мер.

По информации международного фонда развития «The Asia Foundation», помимо технических барьеров в торговле (ТБТ) нотифицированных в ВТО, на уровне индийских штатов также существуют локальные нетарифные барьеры для импортеров. В Индии каждый штат напоминает отдельную стра-

ну, часто с собственным языком, культурными обычаями и предпочтениями. Сборы и импортные пошлины на уровне отдельных штатов в Индии также могут различаться.

Королевство Таиланд. В настоящее время также ведутся экспертные консультации и оцениваются возможности создания ЗСТ с Таиландом. В сентябре 2016 г. ЕЭК получила официальный запрос от таиландской стороны о начале совместного исследования о целесообразности образования зоны свободной торговли с ЕАЭС. Однако в настоящее время переговоры все еще находятся на уровне обсуждения создания СИГ.

Таиланд, в частности, как и другие быстрорастущие страны, ожидает от сотрудничества с ЕАЭС инвестиций, современных технологий или возможностей для создания новых производственных цепочек добавленной стоимости (ЦДС).

При этом в трансграничных производственных цепочках предприятия ЕАЭС занимают низшие звенья, то есть добывают сырье и производят его первичную обработку, а в Таиланде и, особенно в Республике Корея происходит превращение этого сырья в полуфабрикаты и готовую продукцию.

Республика Корея. Между ЕЭК и Министерством промышленности, торговли и энергетики Южной Кореи был подписан Меморандум о сотрудничестве от 27 ноября 2015 г. В настоящее время, в рамках СИГ¹⁰ между двумя сторонами ведутся экспертные консультации по созданию ЗСТ.

Южная Корея не раз демонстрировала желание углублять партнерство именно с Россией и на данный момент страна является уже шестым по объему торговым партнером России — на нее приходится 3,6% внешнеторгового оборота страны.

Однако более 90% экспорта ЕАЭС в Южную Корею приходится на Россию, и в основном это нефть, сельскохозяйственные продукты, минеральное сырье и металлы. Напротив, основу импорта составляет широкий спектр промышленной продукции.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Ещё одним потенциальным партнером по преференциальной торговле является эта группировка. О потенциале формирования ЗСТ между ЕАЭС и Ассоциацией говорилось на саммите Россия — АСЕАН в Сочи 20 мая 2016 г.¹¹.

Результатом саммита, как отмечено в пункте 20 Сочинской декларации¹², стало предложение «О создании ЗСТ с АСЕАН», которое выглядит как шаг, продиктованный необходимостью для ЕАЭС встроиться в систему мега-региональных торговых блоков в азиатском регионе, возможно — с прицелом на Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП)¹³.

В настоящее время большинство стран АСЕАН¹⁴ относятся к динамично развивающимся государствам мира, которые обладают значительным природно-экономическим потенциалом и обширным внутренним рынком, а также формируют общее экономическое пространство в рамках группировки и выходят на новый уровень интеграции с основными зарубежными партнерами.

Ассоциация является одним из наиболее успешно развивающихся региональных объединений в мире. Важно отметить, что Ассоциация — это политическая, экономическая и культурная региональная межправительственная организация стран с особой моделью интеграции. При этом основным инициатором сотрудничества с АСЕАН является Россия, но оно будет реализовано практически полностью ЕЭК, в силу ее наднациональных компетенций в данной сфере.

По мнению некоторых российских экспертов, от сотрудничества со странами ЕАЭС и в частности с Россией, АСЕАН, в первую очередь, надеется получить технологии. Однако более 50% российского экспорта в страны Юго-Восточной Азии составляют энергоресурсы, продукция химической промышленности и сельского хозяйства.

Теоретическая заманчивость широкого сотрудничества с азиатскими странами на основе их потенциала способствовала переоценке возможностей ЕАЭС и в определенной мере исказила реальные возможности углубленного сотрудничества. Таким образом, реализация задуманных интеграционных планов ЕАЭС со странами Азии видится весьма неоднозначной.

Также следует принимать во внимание, что с учётом современного состояния развития ЕАЭС, представляется, что главным двигателем интеграционных процессов является Россия. Другие страны (за исключением, Казахстана) по разным причинам не столь заинтересованы в глобальном сближении с государствами Азии.

Необходимо учитывать, что освоение рынков стран Азии — процесс сложный, требующий больших усилий, знания специфики этих государств и особенности азиатской культуры ведения бизнеса. Это предполагает системные действия с долговременным эффектом и отказ от традиционного проектно-ориентированного подхода с кратковременным результатом. Азиатский рынок является сильно фрагментированным, а успех на нем невозможен без постоянного присутствия, поэтому странам ЕАЭС предстоит еще много сделать, чтобы реализовать намеченные цели интеграции.

¹ Сербия — ЕАЭС: перспективы интеграции в рамках зоны свободной торговли. Рабочая тетрадь № 37/2016 / Я.Д. Лисоволик, Е.С. Чимириш; гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2016.

² Пахомов А.А. Проблемы участия государств ЕАЭС в деятельности ВТО // Экономическое развитие России. Vol. 23. 2016. № 11. Р. 31–37.

³ Пахомов А.А. Тарифные переговоры в рамках присоединения России к ВТО // Внешняя торговля. М., 2000. № 2 С. 34–38.

⁴ The World in 2050. Summary report. February 2017 / PricewaterhouseCoopers LLP (PWC) // www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-world-in-2050-summary-report-feb-2017.pdf (23.02.2017). The long view: how will the global economic order change by 2050? The World in 2050 — Summary report, PricewaterhouseCoopers, February 2017, L., 14 p.

⁵ Определение группы стран E7, состоящей из семи крупных растущих экономик было дано экономистами компании PWC John Hawksworth и Gordon Cookson в 2006 г. В группу входят страны БРИК + Мексика, Индонезия и Турция.

⁶ Синельников-Мурылев С.Г., Кнобель А.Ю., Кадочников П.А. Открытость российской экономики как источник экономического роста // Вопросы экономики. М., 2016. № 12. С. 26–42.

⁷ Правовой портал // Евразийский экономический союз: (сайт). 2017 // docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/AllDocuments.aspx# (22.10.2017).

⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2018 г. №739-р «О подписании Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны» / Правительство России // static.government.ru/media/files/RpcZVW1ktAxOT4uavg8blvcUcvAc92zE.pdf

⁹ Коммерсантъ. 23.10.2017.

¹⁰ Необходимо отметить, что Россия создавала СИГ с Южн. Кореей еще в 2006 г., но продолжения эта идея тогда не получила. Южнокорейские эксперты имеют большой опыт в реализации ЗСТ, в том числе с США.

¹¹ *Пахомов А.А.* Возможности сближения между Евразийским экономическим союзом и Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии // Вестник университета (ГУУ). М.: Государственный университет управления, 2017. № 11. С. 105–114.

¹² Сочинская декларация «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству» // Саммит Россия — АСЕАН // russia-asean20.ru/load/194715 (22.10.2017).

¹³ Независимая газета. 03.06.2016.

¹⁴ Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) образована 8 августа 1967 г. в Бангкоке. Первоначально в нее вошли т. н. некоммунистические страны — Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины. Позднее к ним присоединились Бруней-Даруссалам (1984 г.), Вьетнам (1995 г.), Лаос и Мьянма (1997 г.), Камбоджа (1999 г.). Статус наблюдателя имеют Папуа — Новая Гвинея и Восточный Тимор.